

Written by BELGORODSKAYA L.V.
Monday, 28 April 2014 15:18

BELGORODSKAYA L.V.

ICONOGRAPHY OF THE HOUSE OF ROMANOV. ON MATERIALS OF THE AMERICAN
HILLWOOD MUSEUM

Л.В. БЕЛГОРОДСКАЯ

ИКОНОГРАФИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ. ПО МАТЕРИАЛАМ АМЕРИКАНСКОГО МУЗЕЯ
ХИЛЛВУД

Annotation / Аннотация

In the article the subjects containing iconographic images of a dynasty of Romanovs in little-known to Russians the American Hillwood museum are analyzed. In a collection painting works, jewelry, sculptures, the photos visualizing images practically all Russian monarchs of the 17–20th centuries are presented. Special interest is represented by the materials connected with Nicholas II and members of his family.

Written by BELGORODSKAYA L.V.
Monday, 28 April 2014 15:18

В статье анализируются предметы, содержащие иконографические образы династии Романовых в малоизвестном россиянам американском музее Хиллвуд. В коллекции представлены произведения живописи, ювелирные украшения, скульптуры, фотографии, визуализирующие образы практически всех российских монархов XVII–XX вв. Особенный интерес представляют материалы, связанные с Николаем II и членами его семьи.

Keywords / Ключевые слова

Iconography, the House of Romanovs, Hillwood museum, visualization of past, visual images of Romanovs dynasty. Иконография, Дом Романовых, музей Хиллвуд, визуализация прошлого, визуальные образы династии Романовых.

БЕЛГОРОДСКАЯ Людмила Вениаминовна – профессор кафедры истории России гуманитарного института Сибирского федерального университета, доктор исторических наук, г. Красноярск; 8-963-263-27-42, 8-391-27-36-34; Blv.kr@yandex.ru

Российские историки уделяют недостаточное внимание анализу изображений и только начинают учиться читать визуальные тексты. Начало «визуального поворота» (‘pictorial turn’) в науке исследователи традиционно относят к 1988 г. – времени публикации в США книги «Vision and Visuality» («Видение и визуальность»). Развитие истории ментальностей, а затем культурной истории повлекло за собой использование зарубежными историками разнообразных типов изображений. В современных условиях происходит осознание мысли, что для исследования национальных и социальных идентичностей визуальное не менее информативно, чем нарратив. Ряд видов визуальных источников малодоступны российским специалистам, их копирование ограничивается жесткими условиями, а методики исследования еще слабо отработаны и часто не выходят на рамки приемов искусствоведческого анализа.

Written by BELGORODSKAYA L.V.
Monday, 28 April 2014 15:18

Примечательно, что зарубежные историки–русисты ищут визуальные образы «Русского мира» только в нашей стране, тогда как в зарубежных музеях представлены произведения искусства, прекрасно представляющие Российскую империю. В замечательном исследовании Р. Уотмана о сценарии власти и церемониях русской монархии приведены репродукции портретов царской семьи, обнаруженные в отечественных библиотеках и архивах, музеях, но нет ссылок на произведения изобразительной «Россики» из американских музейных коллекций.

Среди зарубежных музеев большой интерес для историков и искусствоведов представляют те, где собраны коллекции русского искусства или визуализированы события и герои российского прошлого, которые в настоящее время являются также культурными центрами русских диаспор. Среди них выделяется американский музей Хиллвуд (Вашингтон), в котором прекрасно представлены, описаны, атрибутированы сотни артефактов, связанных с российским прошлым.

Целью данной публикации является представление результатов изучения иконографии Дома Романовых по материалам, хранящимся в музее Хиллвуд. Изучены образы монархов на картинах, шпалерах, табакерках, шкатулках, пасхальных яйцах, фотографиях, памятных сувенирах, в коронационных альбомах. Проблема доступа к информации облегчалась наличием доступа к электронным базам данных. Достаточно подробная информация представлена на сайте музея. Она дана в шести каталогах: по категории, автору произведения, названию музейного объекта, инвентарному номеру, информации о предмете в проспектах выставок и научных трудах сотрудников музея .

В научной литературе музейная Россия этой коллекции изучена недостаточно как в США, так и в России. В 2011 г. во время научной командировки в США мне удалось лично побывать в музее, изучить постоянную экспозицию, что особенно важно, поскольку визуальные образы многих экспонатов в настоящее время не представлены в электронных каталогах, поскольку идет процесс оцифровки изображений. Информация о музейном экспонате зачастую сопровождается в электронных каталогах пояснительным текстом: `Image coming soon. Hillwood is currently process of digitizing its permanent collection`.

Музей открылся согласно завещанию успешной американской предпринимательницы Марджори Мэриуэзер Пост (1887–1973). Вместе с третьим мужем Д.И. Дэвисом (в то время он был послом США в СССР) она жила в Москве в 1937–1938 гг. Здесь М.М. Пост открыла для себя Россию и русское искусство, сделала его предметом страсти, коллекционирования и изучения на всю жизнь. В 1955 г. она купила имение Хиллвуд в Вашингтоне, разместила здесь богатейшую коллекцию в реконструированном 36-комнатном особняке. Дополнительно были построены отдельные здания для библиотеки, архива; хозяйка распорядилась сложить в имении бревенчатую русскую дачу, разбить прекрасный парк. Коллекция пополнялась в течение десятилетий. К примеру, в 1968 г. в ее состав попали ценности С. Белосельского–Белозерского. В доме проходили балы, приемы, праздники. После смерти М.М. Пост согласно ее воле имение перешло в распоряжение специального фонда. Экспозиция отличается от традиционной музейной – отсутствуют таблички с указанием имени изображенного, авторства произведения, истории приобретения, его судьбы в российских коллекциях. По воле М.М. Пост поместье полностью сохранило образ жилой усадьбы, музей проводит многочисленные просветительские мероприятия. И после смерти хозяйки коллекция постоянно пополняется новыми экспонатами, в том числе связанными с правлением династии Романовых. Регулярно устраиваются временные выставки. Среди связанных с темой нашей статьи событий – выставки «Россия!», «Пять веков русского искусства», «Стиль, который правил империями», «В Советском Союзе 1937-1938 гг.». Экспонаты периодически вывозятся за рубеж, ненадолго они возвращались и в постсоветскую Россию.

Written by BELGORODSKAYA L.V.

Monday, 28 April 2014 15:18

Англоязычный мир идентифицирует представителей Дома Романовых по портретам русских монархов, хранящихся именно в этой коллекции, весьма популярной среди граждан США и зарубежных туристов. При входе в дом в вестибюле висят большие портреты Николая II, Александры Федоровны, Александра II. В пролетах парадной лестницы размещены портреты Екатерины II, Павла I, Петра I, Елизаветы Петровны, Александры Федоровны, Александра II. В павильоне на старинном рояле стоят многочисленные фотографии членов семьи последнего русского царя. В других залах представлены сотни ювелирных украшений, скульптур, рисунков, фарфоровых изделий, репрезентующих царскую династию. В буклетах на ряде иностранных языков описана портретная галерея экспозиции.

Традиционно в биографических очерках крупнейших британских и американских энциклопедий помещаются портреты российских императриц и императоров XVIII–XX вв. из коллекции именно этого музея, очень редко из коллекции Эрмитажа и других музеев мира. В самой известной энциклопедии западного мира – «Британнике» – помещаются более полувека портреты Анны Иоанновны, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II, Александра III, Николая II исключительно из собрания живописи музея Hillwood.

Большую ценность представляют печатные издания, в том числе коронационные альбомы Романовых. К 400-летию воцарения династии Романовых музей подготовил специальную выставку, на которой представлено в 2013 г. пять музейных альбомов, издания из фондов Нью-Йоркской публичной библиотеки, Библиотеки Конгресса США, библиотеки университета штата Техас. Всего музеоведам и библиографам удалось собрать в США для выставки шесть из семи выпущенных коронационных альбомов Романовых.

В постоянной экспозиции представлены произведения искусства, которые репрезентуют

Written by BELGORODSKAYA L.V.

Monday, 28 April 2014 15:18

образы практически всех правителей династии. Цельное представление о визуальном образе первых 12 правителей династии дает набор из дюжины серебряных ложек, с наружной стороны которых изображены представители династии, начиная с Михаила Федоровича до Павла Петровича включительно. Набор выполнен в Москве в 1813 г. к 200-летию Дома Романовых. Скромная иконография Петра I представлена мраморным бюстом работы неизвестного английского мастера XVIII в. Образ Елизаветы Петровны репрезентован рядом парадных портретов, в том числе работой по мотивам полотна А. Антропова.

Интерес представляет миниатюра с портретом Елизаветы на табакерке, выполненная в Париже в 1797 г., т.е. уже после смерти правительницы. Природное кокетство Елизаветы выражено в ее позе – она держит в правой руке сложенный веер, направленный в сторону, что на символическом языке бальных предметов в XVIII в. означало «я вас не люблю». Особый интерес для историка представляет табакерка, поступившая в фонды музея уже после смерти собирательницы. Она посвящена важнейшему событию военной истории империи – битве у Кюнесдорфа в 1759 г. На внутренней стороне крышки изображена императрица в розовом платье с Андреевской лентой на фоне символов русской воинской славы - боевых знамен, пушек, барабана, штыка. Последний напоминал о блестящей штыковой атаке Салтыкова, которая смяла пруссаков, побежавших в беспорядке с поля боя. Расписанная в России табакерка венчается надписью на крышке «Кюнесдорф, Салтыков, Победа». Это – редкое изображение царицы, связанное с ее военно-организаторской деятельностью, обеспечившей России славу великой военной державы. Портрет юного Петра III (1748 г.) написал работавший в России портретист Георг Гроот (G.Ch. Grooth).

В музее Хиллвуд находятся семь портретов Екатерины Великой. Большинство из них - так называемые «списки» оригиналов. В научных изданиях и каталогах музея используется в этих случаях наречие `after` (в английском языке оно указывает на сходство с чем-либо, подражание чему-либо). С удачных портретов императрицы было сделано в XVIII в. много копий для департаментов, провинциальных органов власти, образовательных и социальных учреждений, в которых императрица была патроном. После революции они попали на рынок антиквариата. Широко известен портрет императрицы в дорожном костюме, написанный М. Шибановым в 1787 г. Одна из удачных копий оригинала украшает Хиллвуд. Портреты императрицы, копирующие

Written by BELGORODSKAYA L.V.

Monday, 28 April 2014 15:18

оригинальные полотна Дж. Лампи, А. Рослина, Д.Г. Левицкого, репрезентуют успешную правительницу в зените славы и мирового признания. Американский поясной портрет работы сына скульптора Э. Фальконе (1773 г.) является версией парадного портрета в полный рост, который до революции находился в Эрмитаже. Темное платье правительницы на этом полотне могло символизировать озабоченность государственными делами в связи с началом Пугачевского восстания. Основой для создателей французского гобелена в 1782 г. стал портрет работы Ф. Рокотова. Довольная императрица назвала свой образ «the most beautiful in the world». Бюст императрицы работы Ф.И. Шубина украшает постоянную экспозицию.

В музейной коллекции насчитывается более 90 предметов фирмы Фаберже, особенно ценными являются два пасхальных яйца, выполненные по заказу императорской семьи. Оба были подарены Марии Федоровне сыном. Первое в память об Александре III – в 1895 г., второе создано в 1914 г. и посвящено правлению Екатерины Великой. На бело-розовых медальонах, имитирующих камеи, изображены сцены прославления искусства и науки; императрица изображена в виде богини Минервы. Давно утраченный сюрприз представлял собою фигуру Екатерины, сидящей в портшезе, который несли два арапчонка. Так подарок описала Мария Федоровна в письме к сестре Александре в Лондон.

Павел I представлен детским портретом и копией парадного портрета работы Ж. Войли (J. Voillei). Примечательной особенностью второго полотна является то, что вышитый на одежде мальтийский крест и Мальтийский орден так крупно изображены в центре полотна, что это заставляет зрителя утвердиться в мысли о важности для российского императора находиться в образе средневекового европейского рыцаря.

Иконография Николая I представлена рядом живописных полотен. Одно из них, выбранное редакторами «Британники» для иллюстрирования биографии, акварельный

Written by BELGORODSKAYA L.V.

Monday, 28 April 2014 15:18

портрет работы Кристины Робертсон (1840). Для историка интерес представляет другой акварельный портрет, работы американки У. Мидтон, выполнявшей обязанности секретаря у своего отца, служившего в Петербурге с 1820 по 1830 г. «Холодный» облик императора, «застегнутого на все пуговицы» хорошо соотносится с программным заявлением императора о том, что деспотизм составляет сущность его правления, но он сообразен гению нации. Альбом с акварелями Мидтон поступил в музейный фонд в 2004 г.

Единственный в коллекции парадный поясной портрет сурового Александра III написан А.Ф. Першаковым. Его украшают императорские награды – голубая Андреевская лента, три звезды, несколько орденов, включая Георгиевский крест. Все награды император получил до вступления на престол. Примечательная особенность работы состоит в том, что образ императора практически идентичен облику императора на портрете, принадлежащем кисти Н.Г. Шильдера. Вторая работа сейчас хранится в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.

Обилие артефактов, связанных с семьей последнего российского императора, указывает на особый интерес М.М. Пост к недавним событиям близкой для нее политической истории. Помимо вещей большой культурной ценности она приобрела много фотографий, коронационных сувениров, оценив историческую ценность предметов. Из нескольких поясных портретов царя (работы неизвестного мастера, М.В. Рундальцова и В. Стрекаловского) наибольший интерес вызывает последняя работа. Всеволод Стрекаловский изобразил царя в кителе с Георгиевским крестом на груди. Художник воспитывался в близкой к правящей элите семье. Бывший гардемарин жил после революции в Египте, делал съемки египетских иероглифов для Гарвардского и Чикагского университетов. Конец жизни он провел в Америке. Этот портрет (без указания авторства, что является большой редкостью для западных изданий) иллюстрирует биографический очерк «Николай II» в новейшем издании «Британской энциклопедии». Он прекрасно показывает душевное состояние императора, очень скоро написавшего в своём дневнике: «Кругом измена и трусость и обман».

Written by BELGORODSKAYA L.V.

Monday, 28 April 2014 15:18

С другой стороны, как точно отметил Ричард Уортман, именно в годы Первой мировой войны Николай по настоящему прочно вжился в роль военного человека, предписанную сценарием Верховного главнокомандующего. В эти годы монарх полюбил свои изображения в военной форме с Георгиевским крестом на груди. Это подтверждают и другие образы императора, собранные в вышедшей в 1916 г. книге Д.Н. Дубенского о пребывании царя в действующей армии. Одна из последних прижизненных фотографий царя около арестантского дома в 1918 г. логически завершает серию «солдатских» образов монарха. Хранящаяся в Хиллвуде фотография наследника Алексея в военной шинели с Георгиевским крестом и другими наградами на груди подтверждает популярность воинского сюжета в репрезентации всей семьи Романовых в годы Первой мировой войны.

Примечательно, что сначала 17 октября 1915 г. Алексею была вручена награда Св. Георгия 4-й степени, а только неделю спустя сам Николай получил такой же крест. В дневнике появилась восторженная запись монарха: «Незабвенный для меня день получения Георгиевского Креста 4-й степени... Целый день после этого ходил как в чад!» Можно внести уточнения в атрибуцию времени создания портрета. Он был создан не между 1914–1917 гг. (так указано в каталогах и монографиях), а не раньше 1915 г. Это относится и к фотографии наследника.

В музее хранится небольшое полотно «Николай верхом на лошади», написанное шведско-финским художником Альбертом Эдельфельтом. Министр двора граф В.Б. Фредерикс настоятельно рекомендовал низкорослому Николаю для солидности заказывать именно такие «возвышающие» изображения.

Таким образом, коллекция музея Хиллвуд представляет большой интерес для историка

Written by BELGORODSKAYA L.V.

Monday, 28 April 2014 15:18

России. Иконография Дома Романовых представлена как первоклассными произведениями отечественных и зарубежных мастеров, так и копиями, фотодокументами и сувенирами. Зарубежная иконография Романовых позволяет вписать ее в контекст российской истории. Задача историка при этом состоит в отходе от сугубо искусствоведческого анализа, когда каноны эстетические перестают играть существенную роль. Для исследователя прошлого осуществление интерпретация визуального текста важнее оценки музейной ценности артефакта. Можно согласиться со следующим суждением французских историков: «Как правило, у историков не принято оценивать изображения с эстетической точки зрения, их интересуют условия появления и использование этих изображений... Художественные формы как таковые не привлекают их внимания». Многочисленные броши и кулоны из коллекции Хиллвуд с портретами членов царской семьи, украшенные бриллиантами и другими драгоценными камнями, к примеру, очень малоинформативны для историка. Остаются открытыми вопросы о бытовании предметов искусства из коллекции Хиллвуд в дореволюционной России, не изучены точно обстоятельства их продажи.

Представленная коллекция (которая пополнялась в течение почти полувека) дает материал о стереотипах сознания и способах презентации иного образа жизни и другой формы правления политической и деловой элите, а также рядовыми гражданами Америки в прошлом и начале нынешнего века. Коллекция информативна с точки зрения исследования образов России в западном сознании, способов презентации «Русского мира» в контексте теории и практики межкультурной коммуникации, установления «мест памяти» в отечественном и зарубежном общественном сознании.

Список литературы

Vision and Visuality / H. Foster. Seaattle, 1988; Иконография/Изображение / Словарь историка / Под ред. Н. Оффенштадта. М.: РОССПЭН, 2011.

Written by BELGORODSKAYA L.V.
Monday, 28 April 2014 15:18

Вишленкова Е. «Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М.: НЛО, 2011.

Odom A., Arend L. A Taste for Splendor Russian Imperial and European Treasures from Hillwood Museum. Alexandria, Virginia, 1998.

Одом Э. Марджори Мерривезер Пост и ее музей // Наше наследие. 2001. № 57. С. 131–135.

Черемушкин П. «Много богатства награбили. Жили в дремучем лесу» // Русский мир. 2010. № 7. Режим доступа:
<http://www.ruskiymir.ru/magazines/archive/2010/07/article0017.htmml?print=true>

Вульфина Л. Музей-усадьба «Хиллвуд» – островок русской культуры на окраине Вашингтона // Русское искусство. 2011. № 1. С. 106–117.

Written by BELGORODSKAYA L.V.
Monday, 28 April 2014 15:18

Уортман Р. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 2. М.: ОГИ, 2004. С. 700.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .